

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.128.135>

О МАЛОИЗВЕСТНОМ БЫТОВОМ КОМПЛЕКСЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ ВО ВЪЕЗДНОЙ ЗОНЕ ГОРОДА КИСЛОВОДСКА (СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ)

© 2022 г. С.Н. Савенко

Автором рассматривается актуальная тема выявления памятников золотоордынского времени в Кисловодской котловине. В этом хорошо исследованном в археологическом отношении районе центральной части Северного Кавказа они почти неизвестны, что представляется странным, потому что на расстоянии 10 км к северо-востоку есть мавзолеи и признаки поселений. Вводимые в научный оборот давно выявленные, но ранее недоступные специалистам и не атрибутированные источники: материалы из хозяйственной ямы, остатки керамической мастерской, случайные находки во въездном районе Кисловодска, другие сведения и данные – позволяют считать, что в рассматриваемом районе в XIII–XV вв. н.э. продолжало сохраняться оседлое население.

Ключевые слова: археология, Северный Кавказ, Кисловодск, Золотая Орда, проблемы изучения, бытовые памятники.

AN UNDERSTUDIED HOUSEHOLD COMPLEX GOLDEN HORDE PERIOD IN THE ENTRANCE AREA OF KISLOVODSK (NORTH CAUCASUS)

S.N. Savenko

The author addresses the current issue of identifying the monuments of the Golden Horde period in the Kislovodsk basin. In this archeologically thoroughly studied region of the central part of the North Caucasus, these are almost unheard of, which appears strange, as there are mausoleums and traces of settlements at a distance of 10 km to the northeast. The sources introduced into scientific circulation, long discovered, but previously inaccessible to specialists and not attributed – materials from the household pit, remains of a ceramic workshop, random finds in the entrance area of Kislovodsk, and other information and data – suggest that settled population continued to exist in the area under consideration in the 13th–15th centuries AD.

Keywords: archaeology, North Caucasus, Kislovodsk, the Golden Horde, study problems, household monuments.

Особый географический район Центрального Предкавказья – Кисловодская котловина и прилегающие к ней верховья р. Подкумок, относятся к числу наиболее исследованных в археологическом отношении территорий Северного Кавказа. На площади около 500 кв. км к 2014 г. было зафиксировано 934 археологических объекта (Коробов, 2017а, с. 62) различных исторических периодов начиная с эпохи энеолита (V тыс. до. н.э.) и до нового времени (XVIII – середина XIX в. н.э.) включительно. Однако с золотоордынским временем – середина XIII–XV вв., долгое время не соотносился ни один четко датированный объект этого района. В связи с этим распространилось стереотипное высказывание о том, что монголо-татарские походы 1220–1230-х гг. привели к полному уничтожению существовавших до этого десятков поселений, включая крупнейшее городище Рим-Гора в 17 км к западу от Кисловодска на границе Котловины, и уходу оседлых жителей за пределы освоенных ими

земель. Но остается не ясным, почему правители Золотой Орды и их наместники не стали использовать удобный и привлекательный во многих отношениях район, в то время как на расстоянии менее 10 км по прямой от северо-восточных границ Котловины у нынешнего поселка Белый Уголь и в округе города-курорта Ессентуки известны группы ордынских мавзолеев и есть предварительные сведения о поселениях интересующего нас времени. Существует также версия о возможной связи названия протекающего там левого притока Подкумка речки Ессентучек, да и самого города Ессентуки с именем местного правителя золотоордынской державы (Данилов, 2015, с. 53–82). Округу Ессентуков специалисты относят к засвидетельствованной в письменных источниках области Бишдаг (Бабенко, 2018, с. 16–20).

Данная ситуация порождает вопрос: действительно ли в результате военно-политических потрясений Кисловодская котло-

вина стала безлюдной? Поэтому выявление памятников ордынской эпохи было и остается актуальной и почти неразработанной темой для рассматриваемого нами района.

В последние десятилетия в данном направлении были предприняты некоторые попытки. В.А. Фоменко и Р.Р. Рудницкий на основании обнаруженных ими на Рим-Горе поздних предметов (серебряный и бронзовый бубенчики, крест-тельник из серого металла), датированных ими по аналогиям XIII–XIV вв. н.э., поставили вопрос о том, что городище было обитаемо в ордынское время (Рудницкий, Фоменко, 2005, с. 87–88, рис. 2, 1–3).

В.А. Фоменко более внимательно рассмотрел факты находок поздних погребений и бытовых объектов на территории бывшей станицы Кисловодской в нынешнем въездном районе города-курорта. Так, проанализировано было средневековое христианское погребение, выявленное кисловодским археологом-любителем В.А. Лученковым в начале 1990-х гг. на частном дворе по ул. Пешеходной в районе Крестовоздвиженской церкви. В массивном каменном ящике из известковых плит располагался вытянутый на спине скелет, ориентированный головой на запад без инвентаря. Но на каменном навале над могилой были фрагменты от пифоса и крупного горшка с распространенными в ордынское время признаками (Фоменко, 2005, с. 25–26).

Упомянул В.А. Фоменко и о выявлении на рубеже 1980–1990-х гг. тем же В.А. Лученковым следов позднесредневековых поселений «Подкумские террасы» и «Решинка – 2» на разных участках территории бывшей станицы Кисловодской в районе улиц Крымушкинской, Подкумской, Окопной, Стародубовской, Западной и других. Известную мне керамику из этих объектов я предварительно датировал XV–XVII веками и соотносил их с непосредственно предшествующей русскому и казачьему заселению района так называемой «старокабардинской культурой» (Афанасьев и др., 2004, с. 106–107). Но В.А. Фоменко выступил против такой трактовки по причине почти полного отсутствия керамики в позднесредневековых курганах Кавминвод и соседних территорий, и очередной раз склонился к мнению, что данные памятники могли принадлежать оседлому населению района XIII–XIV вв. (Фоменко, 2005, с. 26). Раньше ордынскую принадлежность некоторых образцов керамики из числа случайных находок в этом регионе устно предположил И.В. Волков в частной консультации, данной

автору этой статьи. Со временем и я стал допускать такую историко-культурную оценку, которая, однако, и сейчас требует подтверждения. В данном сообщении вводится в оборот, оказавшийся в моем распоряжении, неизвестный ранее специалистам научный материал, который позволяет обсуждать очерченную тему.

На рубеже 1980–1990-х гг. на территории бывшей станицы Кисловодской, как и во многих других районах и окрестностях города-курорта, развернулось масштабное строительство. Во въездном районе в канализационных траншеях по улицам Подкумской и Западной на значительном расстоянии друг от друга В.А. Лученков заметил остатки хозяйственных ям и участки тонкого культурного слоя с преимущественно коричнево-красной в оттенках качественной керамикой с частым встречающимся орнаментом в виде параллельных прямых и волнистых горизонтальных вдавленных линий, при наличии и сероглиняных образцов посуды. Нередко этот материал перемежался с поздними культурными остатками бывшей станицы. Одну яму на ул. Западной возле Крестовоздвиженского храма он доследовал и обнаружил в ней разбитый крупный качественно сформованный на круге и обожженный пифосообразный двуручный сосуд высотой около 55–60 и диаметром тулова – 44 см, со светло-коричнево-охристой в оттенках на участках внешней поверхностью, красно-коричневый внутри и в изломе. На уровне верхних прилепов ручек имелся горизонтальный кольцевой валик, над которым до горловины шла сетчатая зона перекрестных диагональных полос (рис. 1: 1).

Примерно в том же районе находились: фрагменты горшков, кувшинов и некоторых иных форм различных размеров, сформованных преимущественно из отмученной качественно обожженной и прокаленной керамической массы коричневого, коричнево-охристого, коричнево-красного и розового в полутонах цвета. Они также нередко имели орнамент в виде прямых и волнистых вдавленных линий либо вертикальных пролощенных полос. Были единичные образцы стенок пифосообразных и сероглиняных сосудов.

Интересна случайная находка у въездного железнодорожного моста через р. Подкумок. Это, по всей вероятности, фрагмент верхней от водолея – афтоба. Цвет хорошо заглаженной ангобированной поверхности – охристо-коричневый, в изломе двухцветный – красноватый и серый. Высота сохранившейся

Рис. 1. Предметы золотоордынского времени, обнаруженные на территории въездного района города Кисловодска. 1-2 – случайные находки; 3-6 – находки из хозяйственной ямы на ул. Подкумской, 44.

Fig. 1. Items of the Golden Horde period found in the territory of the entrance area of the city of Kislovodsk. 1-2 – accidental finds; 3-6 – finds from a household pit on Podkumskaya str., 44.

части – 12 см. Горловина, формованная путем кольцевого налёпа, имела меняющийся диаметр (наименьший – 3,5 см) (рис. 1: 2).

Наполовину разрушенная хозяйственная яма у дома №44 по ул. Подкумской исследована под моим наблюдением. Она имела колоколовидную овальную в плане форму и была впущена в прослойку галечника и в желто-серый материковый суглинок. Заполнена разноцветным мешаным серо-черным в оттенках гумусированным грунтом с локальными наклонными прослойками различного состава. Глубина от поверхности составляла – 158–160 см, высота сохранившейся части – 115–120 см. Диаметр по дну – 162 см, в верхней части – 70–75 см.

В заполнении были найдены: 4 крупных фрагмента от пифосовидных сосудов (3 стенки, 1 переход ко дну), толщ. 13–15 мм, коричнево-охристого сплошного цвета (на одном – следы копоти) из отмученного сплошь прокаленного теста, с хорошо заглаженными поверхностями и внешними лощеными вертикальными полосами; фрагмент стенки крупного сосуда, толщ. 9 мм, с налипшим подтреугольным в сечении валиком, аналогичной расцветки и обжига (рис. 2:

2); осколок стенки лощеного кувшина, толщ. 7–8 мм, коричнево-красного цвета с рельефными полосами от вращения внутри; фрагмент верхней части горшка с венчиком из коричневой отмученной глины, с заглаженной внешней поверхностью, покрытой матовым налетом, технологическими полосами от вращения и фиксируемым ленточным налипком венчика; фрагмент стенки сосуда толщ. 10 мм из более грубо замешанного мелкозернистого теста с белыми известковыми включениями и с неровно заглаженными поверхностями охристо-коричневого цвета сплошного прокала; дуговидная, в сечении эллипсовидная ручка, высотой 53, шириной 23 мм, (из 2 частей) от небольшого сосуда, вероятно, горшка из глины желто-коричневого цвета (рис. 1: 3); фрагмент небольшого сосуда, толщ. 7 мм, из коричнево-серой глины с хорошо заглаженной внутренней поверхностью и сплошным орнаментом из частых горизонтальных вдавленных линий на внешней стороне (рис. 2: 4); 6 фрагментов стенок сосудов из охристо-коричневой глины с темно-серыми внешними пятнами копоти или сплошным (вторичным – ?) обжигом темно-серого цвета, на одном – с орнаментом из частых горизонтальных вдавленных

Рис. 2. Находки из хозяйственной ямы на ул. Подкумской, 44 (продолжение).

Fig. 2. Finds from a household pit at Podkumskaya str., 44 (continued).

линий; донце горшка из охристо-коричневой глины с вдавленными кольцевыми линиями от кругового заглаживания внутри и пятнами копоти на обеих поверхностях; фрагмент стенки лощеного сосуда толщиной 7 мм из серой глины.

Собрался почти полностью горшок баночной формы с коротким венчиком, плоским дном и петлевидной, эллипсовидной в сечении ручкой от края венчика на верхнюю часть тулова из темно-серой к коричневым оттенком отмученной глины слоистой структуры с заглаженными поверхностями и орнаментом из пар вдавленных параллельных горизонтальных кольцевых линий по всему корпусу. Его высота – 220 мм, диаметр тулова – 180 мм (рис. 2: 1).

Кроме этого, были найдены также: осколок бронзового дисковидного зеркала с рельефным подтреугольным валиком по краю (рис. 1: 6); бараний альчик с отверстием для подвешивания (рис. 2: 4); круглое пряслице, выточенное из стенки коричнево-красного сосуда с матовым налетом на внешней поверхности, диаметром 40 мм, и просверленным отверстием 10 мм (рис. 2: 3); два крупных обожженных куска турлука светло-коричневого цвета с отпечатками прутьев; 16 костей животных и

их осколков, среди которых 2 конских резца, коровий астрагал и фрагменты ребер крупных животных. Часть костей явно расколота.

Особое внимание и самостоятельной публикации заслуживает доследованная в 1991 г. небольшая, но насыщенная разнообразным материалом керамическая мастерская, обнаруженная В.А. Лученковым на задетом землеройной техникой участке двора домовладения по ул. Долгоруковской, 20.

Из-за недостатка объема данной статьи ограничусь лишь общим представлением объекта. Комплекс мастерской состоял из подпрямоугольной в плане землянки, размерами по дну в плане 383×113 см и глубиной от поверхности 140–145 см, с неправильно овальным выступом (120×100 см) у одного из углов, особыми каменными выкладками и углублением от базы гончарного круга (?) на дне, с прилегающей к одной из продольных стенок округлой двухъярусной однокамерной печи. Нижняя топочная камера печи сегментовидной формы, диаметром у дна 140–145 см и высотой в средней части 54–55 см, соединялась через подквадратное окно размерами 38×40 см и глубиной 30–40 (вверху) см с землянкой. В угол и в выступ землянки направлялась система из нескольких одно-

Керамическая мастерская

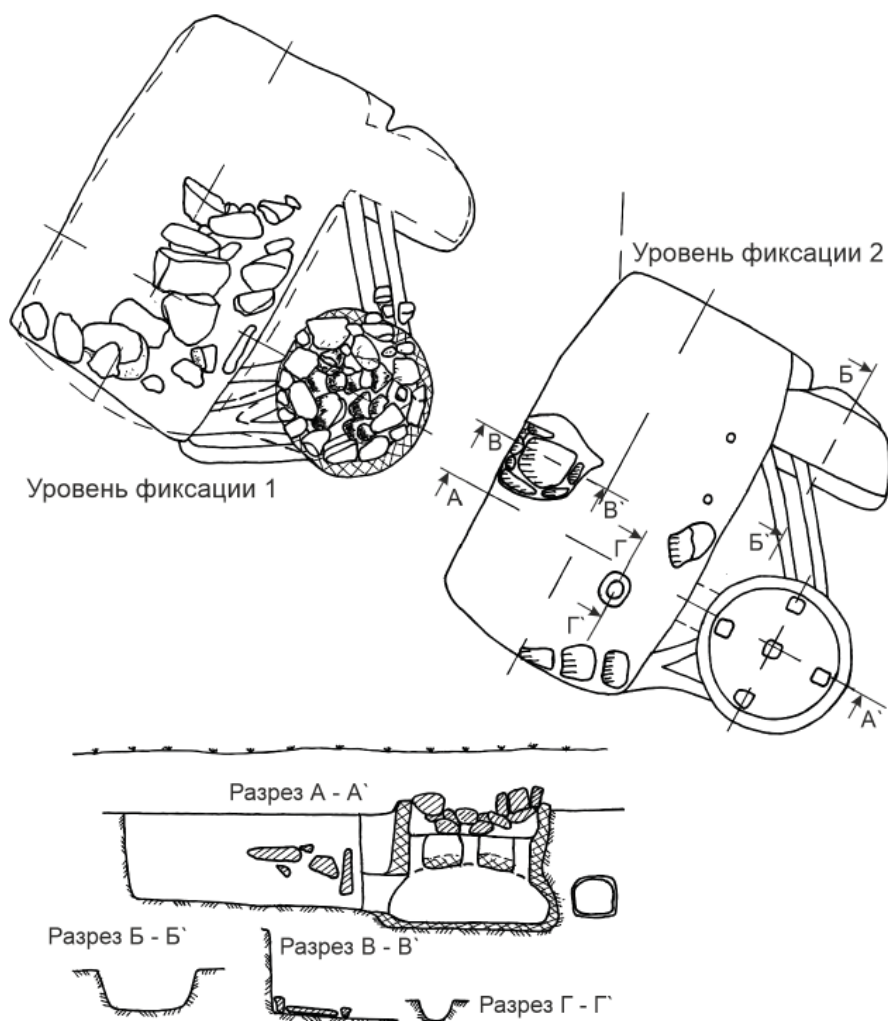

Рис. 3. Планы и разрезы керамической мастерской, доследованной на участке по ул. Долгоруковской, 20.
 Fig. 3. Plans and sections of a ceramic workshop additionally studied at a plot on Dolgorukovskaya str., 20.

го и двух уровней воздухопроводных каналов, примыкающих к камерам печи с двух сторон под углом около 90%. Верхняя камера печи, диаметром 120–123, была достроена сводом (провалился в середину) из речных булыжников и известковых камней, многие из которых были закопчены. Из верхней камеры в топку шло 5 подквадратных отверстий (4 – у стенок крестообразно и одно посередине), размерами в плане в среднем 13×15 см и глубиной 28–37 см. Обе камеры имели прокаленные и прокопченные стеки и дно (рис. 3).

Внутри землянки и печи отмечено большое количество фрагментов глиняных сосудов, включая необожженные образцы различных форм: крупные и небольшие горшки, пифособразные сосуды, кувшины, в основном охристо-коричневого, красно-коричневого и желто-коричневого в оттенках цветов при наличии сероглиняных экземпляров. Обращают на себя особое внимание фрагменты

гончарного котла (или котлов) качественной выделки и с глухими внутренними ручками. Состав теста, характер формовки и обжига, особенности обработки поверхностей и варианты орнамента большинства сосудов были сходными с вышеописанными, что свидетельствует о культурно-хронологической близости выявленных объектов.

В представленных материалах присутствуют характерные и типичные черты комплекса неполивной керамики традиционной и передовой машинной технологических линий золотоордынского времени с установленным специалистами признаками сохранения в местной керамике этого периода кубано-северокавказских аланских (Волков, 1992. с. 5 и др.) и салтовских традиций (Волков, Зиливинская, 2008. с. 552–553; Масловский, 2012, с. 11; Волков, 2016. с. 144–161 и др.).

Выявление керамических печей на поселениях Золотой Орды сейчас уже не такое

редкое явление. Раскопано и изучено более 150 горнов. Были они открыты не только на Нижнем Дону, в Поволжье и на других отдаленных территориях, но и в относительной близости к Кисловодской котловине: на Маджарах (Зиливинская, 2015, с. 37, 72, рис. 20) и остатках Новопавловского поселения (Березин С.Я., 2016, с. 136–138). Но полный комплекс небольшой мастерской пока не фиксировался.

Сейчас большая часть территорий въездного района Кисловодска застроена многоэтажными домами и корпусами предприятий. В 2021 г. я вновь работал в том районе и проводил шурфовки по очередным проектам строительства и реконструкции. Один из участков прилегал к тому району на улице Долгоруковской, где в 1991 г. была доследована керамическая мастерская. Один из шурфов разбивался с надеждой выявить признаки культурного слоя. Однако выяснилось, что реальные слои там скрыты на большую глубину до материкового суглинка. Засыпан современным строительным мусором и занят траншеями от коммуникаций и участок возле улицы Западной и Крестовоздвиженского храма, где также пока не удалось получить информации археологического характера. И все же я полагаю, что в современной застройке еще могут встретиться относительно нетронутые уголки культурного слоя средневековых объектов интересующего нас времени.

Целевые исследования для выявления материалов золотоордынского времени в Кисловодской котловине, так же как и на Рим-Горе и других подобных памятниках, и сегодня еще не являются бесперспективными. Объекты XIII–XV вв. могут еще быть встречены не

только во въездном районе, но и на территории промышленной зоны Кисловодска и на других участках долины реки Подкумок.

В предмонгольский период в нынешних промышленной и въездной зонах города функционировала серия поселений, культурные напластования которых, к сожалению, к настоящему времени также в значительной мере утрачены. Но известно, что в них периодически находились относительно редкие красноглиняные образцы и фрагменты поливной керамики. Кисловодский учитель станичной школы Б.А. Королев в 1952 г. находил в районе Кольцо-Горы на северо-западной окраине муниципальной территории Кисловодска землянки с мощными зольными горелыми слоями, керамические печи (не менее 5), одна из которых с 15 воздухопроводными отверстиями между камерами (Архив Н.М. Егорова. Папка 19, Лл.55–61. ПКМ. Научная библиотека).

Пока остается загадкой, с каким периодом истории Кисловодска был связан протяженный вал, перегораживающий долину Подкумка и прикрывающий окрестности источника Нарзан. Когда он впервые был описан и нанесен на план местности академиком П.С. Палласом в 1793 г. проживавшие здесь абазинцы называли его «татарским». Позднее казаки-старожилы станицы Кисловодской именовали его «турецким» (Боглачев, Савенко, 2012, с. 13, карта-вкладыш). Оба этих термина не имеют конкретного этнокультурного содержания, но указывают на отражение древности объекта в сознании местных жителей. Вполне возможно, что выявляемые нами остатки бытовых объектов были связаны с этим валом и функционировали под его защитой в первой половине II тысячелетия н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев Г.Е., Савенко С.Н., Коробов Д.С. Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир, 2004. 240 с.
- Бабенко В.А. Локализация области Бишдаг в Центральном Предкавказье по данным письменный и археологических источников // Археология Евразийских степей. 2018. №4. С. 16–20.
- Березин С.Я. Новая гончарная печь эпохи Золотой Орды из окрестностей города Новопавловска Ставропольского края // Материалы Первого маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденовск – 2012 / Археология Евразийских степей. Вып. 23 / Отв. ред. Ю.Д. Обухов. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 136–138.
- Боглачев С.В., Савенко С.Н. Архитектура старого Кисловодска. Изд. 2-е. Пятигорск: СНЕГ, 2012. 512 с.: ил.
- Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв. (классификация и датировка). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 20 с. Таб. 1–3.
- Волков И.В. Керамика золотоордынского города Маджар // Материалы Первого маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденовск – 2012 / Археология Евразийских степей. Вып. 23 / Отв. ред. Ю.Д. Обухов. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 139–222.

Волков И.В., Зиливинская Э.Д. Керамическое производство и импорт в Маджаре // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII: Крупновские чтения. 1971–2006 / Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, Ставрополь: Наследие, 2008. С. 552–553.

Данилов А.В. Древности Пятигорья: каталог археологической коллекции Ессентукского историко-краеведческого музея. Ессентуки, 2015. 200 с.: ил.

Зиливинская Э.Д. Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотородыньских городов Северного Кавказа. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 184 с.: ил.

Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья I тыс. н.э. Т.1. Ландшафтная археология Кисловодской котловины. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 384с.: ил.

Масловский А.Н. Керамический комплекс Низовьев Дона в XI–XV вв.: типология и хронология. Автореф... дис. канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 2012. 30с.

Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А. Новые находки эпохи средневековья из Кисловодской котловины // История и культура Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Вып. 2. Пятигорск: Пятигорский технологический университет, 2005. С. 86–90

Фоменко В.А. Памятники XIII–XV вв. Кисловодской котловины // История и культура Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Вып. 3. Пятигорск: Пятигорский технологический университет, 2005. С. 23–30.

Информация об авторе:

Савенко Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором природы и археологии, Пятигорский краеведческий музей (г. Пятигорск, Россия); sovos57@mail.ru

REFERENCES

Afanasyev, G. E., Savenko, S. N., Korobov, D. S. 2004. *Drevnosti kislodovskoi kotloviny (Antiquities of the Kislovodsk Basin)*. Moscow: "Nauchnyi Mir" Publ. (in Russian).

Babenko, V. A. 2018. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 16–20 (in Russian).

Berezin, S. Ya. 2016. In Obukhov, Yu. D. (ed.). *Materialy Pervogo madzharskogo arkheologicheskogo foruma. Piatigorsk-Budenovsk-2012. (Materials of the First Major Archaeological Forum. Pyatigorsk-Budyonnovsk-2012)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 23. Kazan: "Kazanskaia nedvizhimost'" Publ. House, 136–138 (in Russian).

Boglachev, S. V., Savenko, S. N. 2012. *Arkhitectura starogo Kislovodsk (Architecture of Old Kislovodsk)*. Pyatigorsk: "sneg" Publ. (in Russian).

Volkov, I. V. 1992. *Keramika Azova XIV–XVIII vv. (klassifikatsiia i datirovka) (Pottery of Azov in 14th–18th Centuries (Classification and Dating))*. Thesis of Candidate of Historical Sciences. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Volkov, I. V. 2016. In Obukhov, Yu. D. (ed.). *Materialy Pervogo madzharskogo arkheologicheskogo foruma. Piatigorsk-Budenovsk-2012. (Materials of the First Major Archaeological Forum. Pyatigorsk-Budyonnovsk-2012)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 23. Kazan: "Kazanskaia nedvizhimost'" Publ. House, 139–222 (in Russian).

Volkov, I. V., Zilivinskaya, E. D. 2008. In Belinskiy, A. B. (ed.). *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. VIII: Krupnovskie chteniia. 1971–2006 (Materials on the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus (MIIKNSK). Issue VIII: Krupnov's reading. 1971–2006)*. Moscow: "Pamyatniki istoricheskoi mysli" Publ., Stavropol: "Nasledie" Publ. 552–553 (in Russian).

Danilov, A. V. 2015. *Drevnosti Pyatigor'ya: katalog arkheologicheskoy kollektzii Essentuk'skogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (Antiquities of Pyatigorsk: catalogue of the archaeological collection of the Essentuki Museum of Local Lore)*. Essentuki (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2015. *Madzhar i Nizhniy Dzhulat. Iz istorii zolotorodnykh gorodov Severnogo Kavkaza (Madzhar and Lower Dzhulat. From the history of golden horde towns of North Caucasus)*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies (in Russian).

Korobov, D. S. 2017. *Sistema rasseleniya alan Tsentral'nogo Predkavkaz'ya I tys. n.e. T.1. Landshaftnaya arkheologiya Kislovodskoy kotloviny (The Settlement System of the Alans of the Central Pre-Caucasus I thousand AD. Vol. 1. Landscape archeology of the Kislovodsk basin)*. Moscow; Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2012. *Keramicheskiy kompleks Nizov'ev Dona v XI-XV vv.: tipologiya i khronologiya* (Ceramic complex of the Lower Reaches of the Don in the XI-XV centuries: typology and chronology). Thesis of Candidate of Historical Sciences. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Rudnitsky, R. R., Fomenko, V. A. 2005. In *Istoriya i kul'tura Severnogo Kavkaza* (History and Culture of the North Caucasus) 2. Pyatigorsk: Pyatigorsk Technical University, 86–90 (in Russian).

Fomenko, V. A. 2005. In *Istoriya i kul'tura Severnogo Kavkaza* (History and Culture of the North Caucasus) 3. Pyatigorsk: Pyatigorsk Technical University, 23–30. (in Russian).

About the Author:

Savenko Sergey N. Candidate of Historical Sciences, Pyatigorsk Museum of Local Lore. Br. Bernardacci, Str., 2, Pyatigorsk, 357501, Russian Federation; sovos57@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.